Алгебра и анализ
Том 35 (2023), №5

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТРИКИ В ЗАДАЧЕ ОБ ИДЕАЛАХ АЛГЕБРЫ H^∞

© С. В. КИСЛЯКОВ, А. А. СКВОРЦОВ

Начиная с 1970-х годов, заметное внимание уделялось оценкам решений уравнений, возникающих в теореме о короне и в примыкающей к ней так называемой задаче об идеалах. Естественно вставал и вопрос о метриках, в которых такие оценки следует искать. В случае теоремы о короне ответ на последний вопрос известен: практически всегда можно перейти от оценок в какой-нибудь разумной метреке к оценкам в любой другой. В этой статье нечто подобное доказывается для задачи об идеалах. Отметим, что в случае задачи об идеалах сами по себе формулировки с различными метриками бывают не очевидны.

Статья завершается несколькими приложениями к операторным задачам о короне и об идеалах.

В доказательствах основных результатов существенно используются теоремы о неподвижной точке.

§1. Введение

1.1. Формулировки. Теорема Карлесона о короне утверждает, что если $f_1, \dots, f_n$ — ограниченные аналитические функции в круге $\mathbb{D}$, то для существования ограниченных в круге аналитических функций $g_1, \dots, g_n$, таких что

$$\sum_i g_i f_i = 1,$$

необходимо и достаточно, чтобы выполнялось неравенство:

$$\sum_i |f_i(z)|^2 \geqslant \delta^2 > 0, \quad z \in \mathbb{D}. \tag{1}$$

Ограниченные аналитические функции составляют класс Харди H^∞, являющийся алгеброй. Таким образом, теорема о короне описывает ситуацию, когда идеал этой алгебры, порожденный функциями $f_1, \dots, f_n$ —

Ключевые слова: теорема Карлесона о короне, классы Харди, теорема о неподвижной точке.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, грант No. 23-11-00171, https://rscf.ru/project/23-11-00171/.

несобственный. Задача об идеалах алгебры H^∞ первоначально формулировалась так: без априорных ограничений на функции $f_1, \dots, f_n$, описать идеал I в H^∞, порождённый ими (разумеется, это интересно лишь если приведённое выше условие отделённости от нуля нарушено). Точное описание идеала I недоступно и сейчас, известны лишь достаточные условия принадлежности ему заданной функции $g \in H^\infty$.

Аналогичная задача часто рассматривается в более общей ситуации, когда, формально говоря, термин "идеал" может и не быть применим (однако название "задача об идеалах" всё равно используется). Чтобы описать её постановку, кроме пространства H^∞ нам будут нужны и другие классы Харди — разумеется, все пространства H^p, но также и более общие пространства X_A, построенные по всевозможным (квази)банаховым решеткам измеримых функций (идеальным пространствам, пространствам Кёте) на окружности. Формальное определение: X_A состоит из аналитических функций в круге, лежащих в классе В. И. Смирнова и таких, что их граничные значения лежат в X. Еще более общим образом, нам потребуются классы векторно-значных функций $X_A(\mathbb{D}, G^*)$, где G — банахово пространство. Почему рассматриваются функции со значениями в сопряжённых пространствах, станет ясно позднее.

Точное определение пространства $X_A(\mathbb{D}, G^*)$ в общем случае (когда пространство G нерефлексивно или даже просто бесконечномерно) требует некоторого обсуждения, за которым мы отсылаем читателя к статье [4] и имеющимся там ссылкам. Несколько позже мы ради полноты скажем об определении чуть подробнее, а пока не будем вдаваться в детали. Стоит только отметить, что на решетку X обычно накладывают некие (необременительные) условия, которые мы тоже сформулируем позже. Для таких решеток (пространств Кёте на окружности) мы будем использовать в этой статье рабочий термин "правильные".

Опишем теперь одно обобщение упомянутой выше задачи. Пусть G_1 и G_2 — банаховы пространства. Данными общей задачи об идеалах будем считать фиксированную функцию $F \in H^\infty(\mathrm{Lin}_w(G_1^*, G_2^*))$, т.е. ограниченную в круге $\mathbb{D}$ аналитическую функцию со значениями в пространстве w^*-непрерывных линейных операторов из G_1^* в G_2^*. Задачу об идеалах можно ставить как задачу об описании образа $F(\,\cdot\,)X_A(G_1^*)$ или хотя бы в отыскании достаточных условий для принадлежности функций из $X_A(G_2^*)$ этому образу.

Разумеется, при таком взгляде на вещи общей задачей о короне стоит называть задачу о том, справедливо ли равенство $X_A(G_2^*) = F(\,\cdot\,)X_A(G_1^*)$. Если это равенство справедливо, говорим, что соответсвуюшая задача о короне разрешима.

В классической ситуации, описанной в начале статьи, G_1 — это n-мерное комплексное евклидово пространство, $G_2 = \mathbb{C}$, а при каждом z оператор $F(z)$ действует из $\mathbb{C}^n$ в $\mathbb{C}$ по формуле $\{\xi_j\}_{1\leqslant j\leqslant n} \mapsto \sum_j \xi_j f_j(z)$. С начала 1970-х годов известно (см., например, [9]), что задача о короне разрешима даже для бесконечной последовательности функций $\{f_j\}$, точнее, для $G_1 = l^2$, $G_2 = \mathbb{C}$, если выполнено условие (1).

Зафиксируем пространства G_1 и G_2 (для упрощения формулировок предположим сейчас, что они сепарабельны). В статье [4] было показано, что разрешимость задачи о короне не зависит от выбора правильного пространства Кёте X. Более того, если при каком-то X уравнение $f = Fg$ всегда допускает решение g с оценкой

$$\|g\|_{X_A(G_2^*)} \leqslant C\|f\|_{X_A(G_1^*)},$$

какова бы ни была функция $f \in X_A(G_2^*)$, то при всех прочих X соответствующее уравнение разрешимо с той же постоянной C в оценке.

Разумеется, при любых данных F самой интересной является задача о короне при $X = L^\infty$. В цитированном результате нетривиален как раз переход от X к L^∞. Практический его смысл состоит в том, что доказывать разрешимость задачи о короне при других X (например, при $X = L^2$) может оказаться технически более простым делом. См., например, [13] (в той статье переход от L^2 к L^∞ был совершен иначе, чем в [4]).

В случае задачи об идеалах мы хотим сформулировать нечто, аналогичное приведённому утверждению о независимости оценок в задаче о короне от пространства X. Однако теперь, как уже говорилось, описание образа $F(\cdot)X_A$ недоступно. По этой причине сам способ сформулировать искомый аналог не вполне очевиден. В нашей статье [5] мы решили опереться на то обстоятельство, что по самой идеологии задачи об иделах упомянутый образ должен выдерживать умножение на достаточно многие скалярные функции. В качестве аналога утверждения из работы [4], сформулированного выше, предлагается теорема, показывающая, что и здесь в каком-то смысле мало что зависит от X (частный случай этой теоремы был приведён в [5]).

Пусть X — правильное банахово пространство Кёте и пусть F — фиксированная функция из пространства $H^\infty(\mathrm{Lin}_w(G_1^*, G_2^*))$ (по-прежнему говорим о ней, как о “данных” задачи об идеалах). Далее, пусть $h \in H^\infty(G_2^*)$ — фиксированная векторно-значная функция. Рассмотрим следующее условие.

(S_X) Для любой скалярной функции $h \in X_A(\mathbb{T})$ найдется такая функция $g \in X_A(G_1^*)$, что $f(z)h(z) = F(z)g(z)$. Условие S_p есть S_{L^p} по определению. Разумеется, условие S_X по теореме об открытом отображении влечет существование функции g как выше и такой, что $\|g\|_{X_A(G_1^*)} \leqslant C\|f\|_{X_A}$ для некой константы C, не зависящей от функции h.

Теорема 1. a) *Условие S_∞ влечет условие S_X с той же константой.*

b) *Условие S_X влечет условие S_1 с той же константой.*

c) *Если пространство G_1 сепарабельно, то условие S_1 влечет условие S_∞ с той же константой.*

Теперь обсудим еще одно утверждение такого же плана, в котором мы откажемся от того, чтобы данные F задачи об идеалах лежали в классе H^∞ (операторно-значных функций). В порядке мотивировки, удобно вспомнить о конкретных положительных результатах.

Картина здесь не столь ясная, как в задаче о короне. Например, в классическом случае, когда данные F берутся из l^2 (т.е. снова $G_1 = l^2$, $G_2 = \mathbb{C}$), известно, что условие $|h(z)| \leqslant \|F(z)\|_{l^2}^{2+\varepsilon}$ ($F \in H^\infty(l^2)$ — фиксированная функция) при $\varepsilon > 0$ достаточно для существования представления $h(z) = \langle f(z), g(z)\rangle$ с $g \in H^\infty(l^2)$, но оно уже не достаточно при $\varepsilon = 0$. См. статью [14] и имеющиеся там ссылки по поводу более точных результатов. И. К. Злотников показал, что в качестве G_1 вместо l^2 можно взять пространство l^q с $1 \leqslant q < \infty$ (более общим образом, q-вогнутое идеальное пространство последовательностей; определение термина будет воспроизведено позже). Тогда для представимости функции h из H^∞ в виде $h(z) = \langle f(z), g(z)\rangle$ с $g \in H^\infty(l^p)$ $(p^{-1} + q^{-1} = 1)$ достаточно, чтобы выполнялось неравенство $|h(z)| \leqslant \|f(z)\|_{l^q}^{\max\{2,q\}+\varepsilon} \leqslant 1$. Вопрос о точности показателя $\max\{2, q\} + \varepsilon$ открыт.

Чтобы двигаться дальше, напомним определение двух операций над решетками измеримых функций. Определение произведения EF двух пространств Кёте E и F ясно из формулы $\|u\|_{EF} = \inf\{\|v\|_E\|w\|_F, u = vw\}$, определение степени решетки X ясно из формулы $\|f\|_{X^\alpha} = \|f^{\frac{1}{\alpha}}\|_X^\alpha$ $(\alpha > 0)$. Вообще говоря, результат этих операций — лишь квазибанаховы решетки, даже и в случае, когда исходные решетки банаховы, например $L^1 \cdot L^1 = L^{1/2}$.

В связи со сказанным, представляется естественным ввести следующее понятие. Пусть U, V — банаховы пространства (будем считать их сепарабельными). Выделим число $\beta > 1$ и рассмотрим различные правильные пространства Кёте X на $\mathbb{T}$. Сформулирем (X, β)-*задачу об идеалах.* Положим $Y = X^{\beta-1}$, $Z = X^\beta$. Фиксируем функцию $F \in X_A(\mathrm{Lin}_w(U^*, V^*))$ (данные будущей задачи об идеалах), на которую наложим нормирующее условие $\|F\|_{X_A(\mathrm{Lin}_w(U^*,V^*))} \leqslant 1$. Возьмём произвольную функцию $f \in Z_A(V^*)$ и, имитируя ситуацию в приведённых выше положительных результатах, подчиним её условию $\|f(z)\| \leqslant \|F(z)\|^\beta_{\mathrm{Lin}_w(U^*,V^*)}$, $z \in \mathbb{D}$. Задача состоит в поиске такой функции $g \in Y_A(U^*)$, что $\|g\|_{Y_A(U^*)} \leqslant C$ и $F(z)g(z) = f(z)$, $z \in \mathbb{D}$. Термин "(p, β)-задача об идеалах" обозначает (L^p, β)-задачу об идеалах по определению, при этом примеры разрешимости (∞, β)-задачи об идеалах как раз и были приведены выше.

Следующая теорема утверждает, что и здесь разрешимость не зависит от пространства Кёте X.

Теорема 2. *Пусть X — правильное квазибанахово пространство Кёте на окружности.*

a) *Если разрешима (∞, β)-задача об идеалах, то разрешима (X, β)-задача об идеалах с той же константой.*

b) *Если разрешима (X, β)-задача об идеалах, то разрешима с той же константой (s, β)-задача об идеалах, при условии что решетка X^s банахова, а $s \geqslant \beta$.*

c) *Если $s \geqslant \beta - 1$ и разрешима (s, β)-задача об идеалах, то разрешима с той же константой (∞, β)-задача об идеалах, если пространства U и V сепарабельны.*

Как и ранее, трудно здесь движение к (∞, β)-задаче от других утверждений о разрешимости. Возможная (но пока не подкреплённая примерами) польза теоремы 2 состоит в том, что она позволяет заменить в этих вопросах метрику пространства L^∞ более мягкой метрикой.

Коммнтарий. Объединяя пункты a) и c) (и беря $X = L^s$ в первом из них), видим, что разрешимость (s, β)-задачи об идеалах не зависит от s при $\beta - 1 \leqslant s \leqslant \infty$.

План дальнейшего изложения таков. Далее во введении будет приведена необходимая предварительная информация. Доказательства теорем 1, 2 будут изложены в §2. Заключительный §3 будет посвящен некоторым замечаниям о так называемой "операторной задаче о короне".

1.2. Определения и обозначения. Основные результаты о классах Харди $H^p = (L^p)_A$ есть в книге [6], про них же и про класс Смирнова (называемый там классом D) можно прочитать в монографии [8]. Ядро Пуассона обозначается буквой P, при этом записи вроде $P_r(\theta)$, $P(re^{i\theta})$ $(0 \leqslant r < 1)$ и пр., как обычно, используются без дополнительных пояснений. Как принято в этих вопросах, мы часто говорим об аналитической функции в круге и её граничных значениях как об одном и том же объекте. Если u — неотрицательная функция с суммируемым логарифмом на окружности, то напомним, что соответвующая ей внешняя функция есть

$\exp(\log u + i\mathcal{H}(\log u))$, где $\mathcal{H}$ — оператор гармонического сопряжения. Внешняя функция аналитична в круге (и не имеет там нулей); строго говоря, приведённая формула описывает ее граничные значения.

Пусть (S, Σ, μ) — пространство с мерой. Пространство Кёте — это квазибанахово пространство X измеримых функций на S, удовлетворяющее условию $|f| \leqslant |g|, g \in X \Rightarrow f \in X, \|f\|_X \leqslant C\|g\|_X$. В случае, когда пространство X — нормированное, обычно предполагают, что $C = 1$. Если иное не следует их контекста, мы молчаливо предполагаем то же самое даже и в квазинормированном случае. Термин "(квази)банахова решетка измеримых функций" в этой статье означает то же самое, что и "пространство Кёте".

Через X' обозначается пространство, порядково сопряженное с решёткой X, т.е. пространство Кёте функционалов из X^*, представимых в виде интеграла с измеримой функцией. Операции произведения и возведения в степень для пространств Кёте уже определялись, отметим только, что их результат – снова пространство Кёте.

Про (квази)банаховы решетки и вещи вокруг них можно прочитать в [3], про векторные классы Харди и векторные решеточные пространства аналитических функций написано в обзоре [1] и во вводной части статьи [4]. Здесь мы ограничимся лишь кратким изложением определений и самых базовых сведений. Правильные пространства Кёте X на окружности (для которых выше мы ввели пространство X_A) — это пространства Кёте, удовлетворяющие следующим двум условиям.

1) Условие Фату, которое в одной из эквивалентных форм гласит, что $X'' = X$. Еще одна форма определения: единичный шар пространства X замкнут относительно сходимости по мере на множествах конечной меры.

2) Если $f \in X, f \neq 0$, то найдется функция $g \in X, g \geqslant |f|$, такая что $\log(g) \in L^1(\mathbb{T})$ и $\|g\|_X \leqslant C\|f\|_X$. В работе [4] есть ссылка на теорему, где доказывается, что постоянную C можно взять произвольно близкой к 1.

Второе условие обеспечивает (через конструкцию внешних функций) нетривиальность пространства X_A и другие его полезные свойства. В сумме эти два условия не очень ограничительны.

Естественные определения классов Харди векторно-значных функций требуют првлечения слабой измеримости, поэтому они не совсем просты. Если V — банахово пространство, то $H^1(\mathbb{D}, V)$ состоит из аналитических в $\mathbb{D}$ V-значных функций F с $\|F\|_{H^1(\mathbb{D},V)} = \sup\limits_{0<r<1} \int_{-\pi}^{\pi} \|F(re^{i\phi})\|_V d\phi < \infty$. Можно показать, что если у V есть предсопряженное U, то у каждой такой функции F есть граничные значения на окружности в слабом снизу смысле (объяснения и ссылки можно найти в [4]). Иными словами, эти граничные значения представляют собой V-значную U-измеримую функцию. Пространство граничных значений будем иногда обозначать через $H^1(\mathbb{T}, V)$. Если теперь X — правильное пространство Кёте, а G — банахово пространство, определим класс $X_A(\mathbb{D}, G^*)$ как множество G^*-значных аналитических в круге функций F таких, что $YF \in H^1(\mathbb{D}, G^*)$ для каждой скалярной функции $Y \in X'_A$. Норма в этом пространстве вводится так:

$$\|F\|_{X_A(G^*)} = \sup\{\|YF\|_{H^1(G^*)},\, Y \in X'_A,\, \|Y\|_{X'} \leqslant 1\}.$$

При $X = L^p$ получаем классы H^p векторно-значных функций.

Наряду с векторно-значными мы зачастую будет использовать операторно-значные аналитические функции, к которым *мы будем относиться как к специфическим векторно-значным.* По умолчанию далее, если пишем $F \in X_A(\mathrm{Lin}(V^*, U^*))$, то $F(z)$ — w^*-непрерывный линейный оператор при каждом z. Так как $(E \otimes F)^* = B(E, F^*)$ (под $E \otimes F$ мы понимаем проективное тензорное произведение), то корректно рассматривать граничные значения у таких функций (снова в том же слабом смысле).

Нам иногда будут нужны внешние функции, построенные по норме (вычисленной поточечно) граничных значений векторно- и, тем самым, также и операторно-значных функций. При осмыслении предыдущей фразы неизбежно возникают вопросы об измеримости. Способ их разрешения схематически будет описан ниже, больше подробностей можно найти в [4].

Следуя обзору Бухвалова [1], определим пространство $s\text{-}L^p(\mathbb{T}, G^*)$ как пространство G-измеримых функций f на окружности, для которых семейство скалярных функций $\langle x, f\rangle$, $\|x\|_G \leqslant 1$, равномерно ограничено в обычном L^p. Супремум этого семейства (не поточечный, а в решетке измеримых функций) мы обозначим через $\alpha(f)$. При этом $\|f\|_{s\text{-}L^p(G^*)} = \|\alpha(f)\|_{L^p}$. В упомянутой выше статье есть ссылки на теорему о том, что $L^p(X)^* = s\text{-}L^q(X^*)$ (при условии $1 \leqslant p < \infty$). Отметим, что если банахово пространство G сепарабельно, то $\alpha(f)$ вычисляется как обычный поточечный супремум некоторого счетного множества измеримых функций, что несколько упрощает дело.

Легко понять, что $H^p(G^*) \subset s\text{-}L^p(G^*)$ (более того, нормы аналитических функций в этих двух пространствах совпадают). Таким образом, функция $\alpha(f)$ определена для всех функций $f \in H^p(G^*)$, $1 \leqslant p \leqslant \infty$. Если теперь X — правильное пространство Кёте, то для $f \in X_A(G^*)$ положим $\alpha(f) = \alpha(fv)|v|^{-1}$, где v — произвольная внешняя функция из $(X')_A$. (Мы пользуемся тем, что по определению $fv \in H^1(G^*)$, так что функция $\alpha(fv)$ уже введена). Можно показать, что так построенная функция $\alpha(f)$ “практически не зависит” от v (в случае сепарабельного пространства G — не зависит без оговорок). См. цитированные источники.

Под “нормой граничных значений, вычисленной поточечно”, мы как раз и будем понимать функцию $\alpha(f)$, и именно по ней мы будем строить внешнюю функцию, связанную с f. Заметим, что такая внешняя функция — всегда скалярная.

Наконец, дадим (опять не вдаваясь в детали) определение еще одного понятия, использованного в первом разделе введения. Банахово пространство Кёте X зовется p-выпуклым, если пространство X^p тоже банахово. Оно называется q-вогнутым, если пространство X' p-выпукло, где показатели p и q сопряжены.

1.3. Немного истории. Около 1970 г. Т. Вольф нашел новый (и, в сравнении с оригинальным доказательством Карлесона, довольно простой) подход к теореме о короне, он приведен, например, в книге [6]. Как вскоре вслед за этим выяснили (независимо) Учияма, М. Розенблюм и В. А. Толоконников (мы цитируем только работу [9] последнего из названных авторов, поскольку все три доказательства практически идентичны, а на [9] нам придется ссылаться и по другим поводам), этот подход позволяет рассматривать бесконечные последовательности “данных” f_i: если $F = \{f_i\}_{i\in\mathbb{N}}$ есть функция из $H^\infty(l^2)$ и при этом $0 < \delta^2 \leqslant \sum_i |f_i(z)|^2 \leqslant 1$ в круге (оценка единицей сверху — просто нормировачное условие), то найдутся аналитические в круге функции g_i, удовлетворяющие условиям $\sum_i |g_i(z)|^2 \leqslant C(\delta)^2$ и такие, что $\sum_i f_i(z) g_i(z) = 1$.

Вопрос об “оценках в разных метриках”, как он был сформулирован в пункте 1.1, в конечном итоге вырос из этого утверждения. Напомним, что там фигурировали банаховы пространства G_1 и G_2, “данные” $F \in H^\infty(\mathrm{Lin}_w(G_1^*, G_2^*))$ и правильное банахово пространство Кёте X измеримых функций на окружности. Мы уже сообщили, что от X разрешимость общей задачи о короне практически не зависит, см. [4]. Про зависимость от G_1 и G_2 довольно многое известно (Учияма, Руцкий) в так называемом “скалярном” случае $G_2 = \mathbb{C}$, если G_1 — пространство Кёте последовательностей, удовлетворяющее условию Фату. А именно, такая задача разрешима практически всегда, см. [15].

Как уже говорилось, для задачи об идеалах похожие результаты были доказаны в [2].

В этой проблематике неожиданно полезными оказываются теоремы о неподвижных точках многозначных отображений. Так будет и в настоящей работе, причем нам хватит известной теоремы Фан Цзы–Какутани (см. [11]) о существовании неподвижной точки у отображения Φ выпуклого компакта в локально-выпуклом прстранстве в множество его подмножеств при следующих условиях: образы точек непусты, выпуклы и компактны, а график $\{(x, y)\colon y \in \Phi(x)\}$ замкнут. Напомним, что точка x называется неподвижной, если $x \in \Phi(x)$. Смотри обзорную статью [5] про применения этой теоремы и её обобщений в разных вопросах теории классов Харди. В той статье можно найти и доказательство одного из таких обобщений, а также литературные ссылки.

§2. Доказательства теорем 1 и 2

Оба доказательства проводятся по одной схеме и в какой-то мере аналогичны доказательству теоремы 1 в статье [4]. Сильно ослабленный вариант теоремы 1 был опубликован в [5]. Там, однако, пространства G_1 и G_2 предполагались конечномерными для простоты, что позволило исключить из рассуждений некоторые нетривиальные детали. Поэтому здесь мы подробно изложим доказательство теоремы 1 и более конспективно — доказательство теоремы 2.

Нам понадобятся несколько стандартных утверждений, которые использовались и в [4]. Первое — следствие векторной теоремы братьев Риссов, см. подробные ссылки и элементы доказательства в упомянутой работе.

Факт 1. *Пусть G — банахово пространство. Тогда $H^1(\mathbb{T}, G^*)$ есть w^*-замкнутое подпространство в $M(T, G^*) = C(T, G)^*$. Следовательно, единичный шар этого пространства w^*-компактен. Далее, w^*-сходимость обобщенных последовательностей в этом шаре эквивалента поточечной w^*-сходимости в круге соотвествующих аналитических функций. Если пространство G сепарабельно, то его шар с такой топологией метризуем. При этом $f_n \to f$ тогда и только тогда, когда $\langle x, F_n\rangle \to \langle x, F\rangle$ при $x \in G$ равномерно на компактах внутри круга $\mathbb{D}$ для соответствующих аналитических функций F_n, F.*

Векторные классы H^p с $p > 1$ ведут себя похожим образом.

Факт 2. *$H^p(G^*)$ — w^*-замкнутое подпространство в пространстве s-$L^p(G^*)$, $1 < p \leqslant \infty$. Поэтому единичный шар пространства $H^p(G^*)$ w^*-компактен. Далее, w^*-сходимость обобщенных последовательностей в этом шаре эквивалента поточечной w^* сходимости в круге соответствующих аналитических функций. Если пространство G сепарабельно, то шар этого пространства с такой топологией метризуем. При этом соотношение $f_n \xrightarrow{w^*} f$ эквивалентно тому, что $\langle x, F_n\rangle \to \langle x, F\rangle$ при $x \in G$ равномерно на компактах внутри круга $\mathbb{D}$ для соответствующих аналитических функций F_n, F.*

Следующее утверждение — теорема Лозановского о факторизации, см. [7]. Мы приводим её в несколько упрощенном виде.

Факт 3. *Если X — пространство Кёте, удовлетворяющее условию Фату, то $L^1 = XX'$ с равенством норм.*

Наметим доказательство факта 2. По теореме Крейна–Шмульяна, достаточно доказать w^*-замкнутость шара пространства $H^p(G^*)$. Пусть $f_\alpha \to f$. Рассмотрим функции вида $\langle f_\alpha, P_z \cdot x\rangle, x \in G$. (Напомним, что P_z — ядро Пуассона.) Так как $P_z \cdot x \in L^q(G)$, то эти функции сходятся при каждом x равномерно на компактах в круге, причем к функции $\langle f, P_z \cdot x\rangle$. Получается, что гармоническое продолжение функции f в круг аналитично. Чтобы показать, что оно принадлежит нужному классу Харди, возьмем любую скалярную функцию $g \in H^q$ и получим поточечно сходящуюся в круге обобщенную последовательность функций $f_\alpha g$ из $H^1(G^*)$ с равномерно ограниченной H^1-нормой. Её поточечный предел в круге равен $g \cdot f$ и принадлежит классу H^1 (функции $f_\alpha g$ принадлежат шару пространства H^1 и равномерно на компактах сходятся, поэтому предельная функция также принадлежит классу H^1, смотри факт 1). Замкнутость и компактность доказана. То, что равномерная сходимость на компактах влечет слабую сходимость, следует из того, что в обеих топологиях шар компактен. Наконец, метризуемость следует из сепарабельности предсопряженного пространства. Это завершает доказательство.

2.1. Доказательство теоремы 1. Пусть F — данные задачи об идеалах (операторно-значная функция), f — фиксированная функция из $H^\infty(G_2^*)$ (см. определение условий (S_X) в п. 1.1).

а) Выводим условие (S_X) из S_∞. Нам нужно решить уравнение

$$F(z)g(z) = h(z)f(z)$$

для произвольной функции $h \in X_A$. Для этого возьмем внешнюю функцию для h, котрую мы обозначим через ψ_h. После этого решим уравнение $F(z)g(z) = f(z)\frac{h(z)}{\psi_h(z)}$: пользуясь условием S_∞, мы можем найти решение $g \in H^\infty(G_1^*))$. После этого возьмем в качестве ответа функцию $g\psi_h$.

b) Выводим условие S_1 из (S_X). На этот раз функция h пробегает пространство $H^1(\mathbb{T})$. Если $h \neq 0$, то по теореме Лозановского $|h| = uv_0$, где $u, v_0 \geqslant 0$, $u \in X$, $v_0 \in X'$ и

$$\|f\|_{L^1} \leqslant (1+\varepsilon)\|u\|_X \|v_0\|_{X'}.$$

Известно, что если решетка X правильная, то и X' тоже, поэтому возьмем внешнюю функцию $v \in X'_A$ такую, что $|v| \geqslant v_0$ и $\|v\|_{X'} \leqslant (1+\varepsilon)\|v_0\|_{X'}$. Взяв уравнение $Fg = f\frac{h}{v}$ и решив его, мы получим желаемое умножением на v. От ε можно избавиться за счет предельного перехода и слабой компактности множества решений.

c) Теперь нам нужно проверить условие S_∞, зная, что выполнено условие S_1. Именно эта импликация составляет основное содержание теоремы. Напомним, что предполагается еще сепарабельность пространства G_1. Иными словами, надо решить уравнение $F(z)g(z) = f(z)h(z)$ для произвольной фиксированной функции h из единичного шара пространства H^∞, получив ограниченное решение g. Известно нам только, что такое решение существует в множестве $C \cdot B$, где B — единичный шар пространства $H^1(G_1^*)$.

Наделим шар $B = B_{H^1(G_1^*)}$ w^*-топологией. Получим метризуемый компакт, где сходимость эквивалентна равномерной w^*-сходимости на компактах в открытом круге. Пусть e — конечное подножество единичной сферы пространства G_1. Пункт c) легко сводится к следующему утверждению: для каждого числа $\delta > 0$ найдется функция $g \in C(\delta)B$ такая, что

$$Fg = hf, \quad \max_{x\in e}|\langle g(z), x\rangle| \leqslant (1+\delta)C, \tag{2}$$

где константа $C(\delta)$ зависит только от δ, но никак иначе не контролируется.

Действительно, зафиксировав δ, обозначим через K_e множество всех функций g, удовлентворяющих условию (2) при данном e. Семейство множеств K_e центрировано, а функция g, лежащая в пересечении всех этих множеств, принадлежит шару $(1+\delta)C \cdot B$. От числа δ можно избавиться, еще раз взяв предельную точку.

Чтобы найти решение, удовлетворяющее неравенству (2), берем произвольную функцию $g \in B$ (это не та же g, что в уравнении) и будем делать с ней ряд манипуляций. Пусть P_r, $0 \leqslant r < 1$ — ядро Пуассона. Мы обозначим оператор свертки с этим ядром тем же символом (так что записи $P_r * w$ и $P_r[w]$ равноправны). Пусть $u(\zeta) = u_g(\zeta) = \max_{x\in e}|\langle x, P_r * g(\zeta)\rangle|$, далее введем внешние функции

$$h_{r,g} = \frac{\exp(\log(u+\delta) + i\mathcal{H}\log(u+\delta))}{C(1+\delta)}.$$

Отметим, что $|h_{r,g}| \geqslant \frac{\delta}{C(1+\delta)}$, $\|h_{r,g}\|_1 \leqslant \frac{1}{C}$ во всём единичном круге.

Определим отображение $B \xrightarrow{T} 2^B$ формулой $T(g) = \{k \in B : Fk = h_{r,g}fh\}$. Образ каждой точки при этом отображении непустой (по предположению) и выпуклый, замкнутость графика следует из равномерной сходимости на компактах. Действительно, пусть функции β_n сходятся к функции β, тогда соответствующие им функции u_n будут сходиться равномерно. Не умаляя общности, можно считать, что функции $\log(u_n + \delta)$ сходятся слабо в L^2, тогда функции $h_{r,g}$ сойдутся равномерно на компактах в круге, и дальнейшее понятно. Замкнутость образов всех точек — следствие замкнутости графика.

Теперь по теореме Фан Цзы–Какутани у отображения T есть неподвижная точка g_r, то есть $Fg_r = h_{r,g}fh$. Возьмем $r_n \to 1$, причём мы можем считать, что $g_{r_n} \xrightarrow{w*} g$. Положим $u_n = u_{g_{r_n}}$, $a_n = \log(u_n + \delta)$. Опять-таки не умаляя общности (снова из ограниченности в L^2 логарифмов модулей граничных значений) можем считать, что функции h_{r_n,g_n} равномерно на компактах сходятся к некоторой функции Φ. При этом $Fg = \Phi hf$ и $|\Phi| \geqslant \frac{\delta}{C(1+\delta)}$ во всём круге.

Снова из соображений компактности можем считать, что

$$k_n = P_{r_n}[g_{r_n}] \xrightarrow{w*} k \in B.$$

Взяв $x \in G_1$, можно написать:

$$\begin{aligned} \langle x, P_r[k(\,\cdot\,)]\rangle &= \lim_{n\to\infty} P_{r_n}[\langle x, k_n(\,\cdot\,)\rangle] \\ &= \lim_{n\to\infty} P_r[\langle x, g_{r_n}(\,\cdot\,)\rangle] + \lim_{n\to\infty} (\mathrm{Id} - P_{r_n}) P_r[\langle x, g_{r_n}(\,\cdot\,)\rangle]. \end{aligned}$$

Первое слагаемое справа равномерно сходится к $\langle x, P_r[g]\rangle$, по этой причине второе слагаемое равно нулю и $g = k$ (по крайней мере, они граничные значения одинаковых функций). То есть $Fk = \Phi hf$. Еще для них выполняется предельное неравенство для $x \in e, \Phi$ (с учетом совпадения $k = g$), а именно $|\langle x, g(z)\rangle| = |\langle x, k(z)\rangle| \leqslant (1+\delta)\Phi(z)$ при $x \in e$. В качестве решения можно взять $\frac{k}{\Phi}$. Получается, все доказано.

Комментарий. Можно заметить, что если описанная перед теоремой форма задачи об идеалах разрешима для всех $h \in X_A$, то $\frac{f}{\psi_F} \in H^\infty(G_2^*)$, где ψ_F — внешняя функция для F. Действительно, рассмотрим (выбирая по каждой функции $h \in H^1$ функцию $g \in H^1(G_1^*)$) соотношения $\|\frac{F}{g_F} g\| = |f| \|\frac{h}{g_F}\| \leqslant C\|f\| \Rightarrow \|\frac{h}{g_F}\|_\infty \leqslant C$ (чтобы получить следствие, достаточно аппаратом внешней функции заставить $|h|$ пробежать плотное в положительной части единичного шара L^1 множество, состоящее из функций, суммируемых вместе с логарифмом). Получили даже более сильное утверждение.

2.2. Доказательство теоремы 2. Прежде всего заметим, что в формулировке (X,β)-задачи об идеалах выбор $Y = X^{\beta-1}$ и $Z = X^\beta$ практически принудительный, другие решетки Y и Z рассматривать особого смысла не имеет. Действительно, предположим для простоты, что пространство X^β банахово. По условию $F \in X_A(\mathrm{Lin}_w(G_1^*, G_2^*))$, а функция f должна быть более или менее произвольной функцией из $Z_A(G_2^*)$ такой, что $\|F(z)\|^\beta \geqslant \|f(z)\|$ при $z \in \mathbb{D}$. Это, в общем, не оставляет вариантов кроме как взять $Z = X^\beta$ (учтём, что среди данных F есть и функции вида

uT, где T — w^*-непрерывный оператор из G_1^* в G_2^*, $u \in X_A$, а среди функций f тоже есть функции, значения которых лежат в одномерном подпространстве). Далее, мы хотим обеспечить равенство $Fg = f$ с $g \in Y_A(G_1^*)$, поэтому разумно потребовать, чтобы произведение XY равнялось Z. Однако $X \cdot X^{\beta-1} = Z$. Воспользуемся теперь следующим давно известным фактом.

Если Q, E, F — банаховы пространства Кёте со свойством Фату и $QE = QF$, то $E = F$. Действительно, если $QE = QF$, то, умножив это равенство на Q', по теореме Лозановского о факторизации получаем, что $L^1E = L^1F$, откуда $(L^1)^{1/2}(E)^{1/2} = (L^1)^{1/2}(F)^{1/2}$. Беря порядковые сопряженные правой и левой частей, получаем $(E')^{1/2} = (L^\infty)^{1/2}(E')^{1/2} = (L^\infty)^{1/2}(F')^{1/2} = (F')^{1/2}$, откуда $E' = F'$ и $E = E'' = F'' = F$. Свойство Фату существенно, например $l^q = l^q l^\infty = l^q c_0$.

Как уже отмечадлось, доказательство теоремы 2 похоже на доказательство предыдущей теоремы, поэтому мы лишь наметим его канву.

Доказательство. В доказательстве мы часто пишем $\|\rho\|_E$ и тому подобное вместо правильного $\|\alpha_\rho\|_E$ для граничных значений векторно-значных функций ρ (см. обсуждение этого момента в п. 1.2).

В каждом из пунктов a), b) и c) теоремы 2 мы имеем дело с уравнением $Fg = f$, где F и g — известные, а g — неизвестная аналитические функции со значениями, соответственно, в $\mathrm{Lin}(G_1^*, G_2^*)$, G_2^* и G_1^*. При этом всегда выполнены неравенства $\|f(z)\| \leqslant \|F(z)^\beta \leqslant 1$ при $z \in \mathbb{D}$.

a) Решаем уравнение $Fg = f$ с $F \in X_A(\mathrm{Lin}(G_1^*, G_2^*))$ и $f \in Z_A(G_2^*)$. Построим по F внешнюю функцию $\psi_F = \psi$ и решим уравнение $\frac{F}{\psi_F} g = \frac{f}{\psi_F^\beta}$ (по условию, это возможно). Функция $g\psi^{\beta-1}$ нам подойдет.

b) На этот раз $F \in H^s(\mathrm{Lin}(G_1^*, G_2^*))$ — соответственно, $f \in H^{s/\beta}(G_1^*)$. Ищем решение g основного уравнения в пространстве $H^{\frac{s}{\delta-1}}(G_1^*)$. Положим $\Delta(z) = \|F(z)\|_{\mathrm{Lin}(G_1^*, G_2^*)}$. Так как $\Delta^s \in L_1$, то по теореме Лозановского $\Delta^s = uv_0$, где $u \in X^s$ и $v_0 \in (X^s)'$. Тогда $u^{\frac{1}{s}} \in X$, $v_0^{\frac{1}{s}} \in ((X^s)')^{\frac{1}{s}} = W$. Можно считать, что

$$\|u^{\frac{1}{s}}\|_X \|v_0^{\frac{1}{s}}\|_W \leqslant (1+\varepsilon)\|\Delta\|_{L^s}, \quad \|u^{\frac{1}{s}}\|_X \leqslant 1.$$

Поскольку пространство W тоже правильное, возьмем внешнюю функцию $v \in W_A$, для которой $|v| \geqslant |v_0^{\frac{1}{s}}|$, $\|v\|_W \leqslant (1+\varepsilon)\|v_0^{\frac{1}{s}}\|_W$. Решаем, опираясь на условие этого пункта, уравнение $\frac{F}{v} g = \frac{f}{v^\beta}$. Легко понять, что тогда функция $gv^{\beta-1}$ представляет собой решение из пространства $H^{\frac{s}{\beta-1}(G_1^*)}$. От

ε можно избавиться за счет предельного перехода и слабой компактности множества решений.

c) На это раз в основном уравнении F и f — ограниченные аналитические функции (операторно-значная и G_2^*-значная), мы ищем решения g из $H^\infty(G_1^*)$. Пусть B есть замкнутый единичный шар пространства $H^{\frac{s}{\beta-1}}(G_2^*)$ с w^*-топологией, e — конечное подмножество единичной сферы U пространства G_2. Ищем примерно то же, что и в теореме 1 — хотим для каждого числа $\delta > 0$ построить функцию $g \in C(\delta)B$ такую, что $Fg = f$ и при этом $\max\limits_{x\in e}|\langle g(z), x\rangle| \leqslant (1+\delta)C$, где постоянная C не зависит от δ (и как и в теореме 1, этого будет достаточно из соображений компактности). Далее, определим внешнюю функцию $h_{r,g}$ как и в прошлой теореме (снова нам, начиная с этого места, удобно считать g произвольным элементом единичного шара просранства $H^{\frac{s}{\beta-1}}(G_2)$). Для этой внешней функции имеются те же границы ($|h_{r,g}| \geqslant \frac{\delta}{C(1+\delta)}, \|h_{r,g}\|_{\frac{s}{\beta-1}} \leqslant \frac{1}{C}$). Пусть отображение T задано формулой $g \xrightarrow{T} \{k\colon F(z)h_{r,g}^{\frac{1}{\beta-1}}k(z) = f(z)h_{r,g}^{\frac{\beta}{\beta-1}}\}$. Аналогично теореме 2, к этому отображению применима теорема Фан Цзы–Какутани. Действительно, непустота образов точек следует из условия пункта c), выпуклость этих образов очевидна, замкнутость графика обусловлена тем, что w^*-топология на шаре пространства $H^{\frac{s}{\beta-1}}(G_2^*)$ эквивалентна равномерной слабой снизу сходимости на компактах в круге. Обозначим неподвижную точку этого отображения символом g_r, т.е. верно равенство $F(z)f_{r,g}^{\frac{1}{\beta-1}}g_r = f(z)f_{r,g}^{\frac{\beta}{\beta-1}}\}$). Далее действуем, как в прошлой теореме, с теми же обозначениями и рассуждениями — снова берем сходящуюся к единице последовательность r_n, снова g считаем пределом соответствующей последовательности функций g_n, а пределом последовательности функций h_{r_n,g_n} считаем функцию ϕ, снова вводим с помощью ядра Пуассона функции k_n и k и с помощью него же точно так же устанавливаем, что $g = k$.

В итоге получаем соотношение $F(z)\phi^{\frac{1}{\beta-1}}g(z) = h(z)\phi^{\frac{\beta}{\beta-1}}$. Опять в качестве решения исходного уравнения берем функцию $\frac{k}{\phi}$, которая снова нам годится. $\square$

§3. Несколько комментариев к операторной задаче о короне

Рассмотрим несколько примеров приложений теорем 1 и 2. Известна так называемая операторная задача о короне или задача Сёкефальви-Надя. Она заключается в следующем: пусть $F \in H^\infty(\mathrm{Lin}(H_1, H_2))$, где

H_1, H_2 — гильбертовы пространства (для простоты, сепарабельные), причем $|a| \geqslant |F(z)a| \geqslant \delta |a|$ для $a \in H_1$. Тогда требуется найти операторную функцию G из $H^\infty(\mathrm{Lin}(H_2, H_1))$ так, чтобы $GF = \mathrm{Id}_{H_1}$. Это равносильно тому, что все уравнения вида $GF = K$ с $K \in H^\infty(\mathrm{End}(H_1))$ разрешимы в $H^\infty(\mathrm{Lin}(H_2, H_1))$.

Операторные функции $F(z)$ со свойством $\|a\| \geqslant \|F(z)a\| \geqslant \delta\|a\|$ для всех векторов a и некого $\delta > 0$ будем звать допустимыми. В. И. Васюнин, основываясь на работе [12], доказал разрешимость задачи в случае $\dim H_1 < \infty$ и оценил норму решения, С. Р. Трейль построил в [10] пример допустимой функции, для которой операторная задача о короне не разрешима (естественно, в его работе $\dim H_1 = \infty$).

Обсудим несколько обобщений этой задачи.

Рассмотрим разрешимость уравнений такого же вида, но с

$$F \in H^\infty(\mathrm{Lin}(H_1, H_2)), \quad G \in X_A(\mathrm{Lin}(H_2, H_1)), \quad K \in X_A(\mathrm{End}(H_1)),$$

где, как и прежде, X — правильное пространства Кёте на окружности.

Сравнительно несложно изучить разрешимость в случае $\dim H_1 < \infty$.

Предложение 1. *Разрешимость таких уравнений не зависит от решетки X и возможна только для допустимых функций F. В частности, если $\dim H_1 = n < \infty$, то уравнение выше разрешимо, причем $C \leqslant \sqrt{n} C_{\mathrm{corona}}(\delta^n)$ (где $C_{\mathrm{corona}}(\delta)$ — наилучшая оценка решения в классической задаче о короне с данными в l_2).*

Опишем кратко доказательства этого и других родственных утверждений (опуская детали, аналогичные уже изложенным).

Доказательство. То, что от решетки ничего не зависит, следует из теоремы об открытом отображении и эквивалентности задач о короне для разных X, что обосновано в [4]. При этом G рассматривается именно как векторно-значная функция, у которой существуют граничные значения в слабом смысле (в силу наличия у пространства операторов между гильбертовыми пространствами предсопряженного), а умножение справа на F — как действие на этот вектор линейного оператора. Случай $n < \infty$ следует из рассуждения Васюнина, описанного в [9]. Допустимость операторной функции F необходима в случае пространства $X = L^\infty$, а потому необходима при любом X. □

Оказывается, что если нет условия $\dim H_1 < \infty$, то даже для допустимых данных уравнения $GF = K$ могут быть неразрешимы.

Предложение 2. *Существует такая допустимая операторная функция $F \in H^\infty$, что для любой решетки X найдется функция $K \in X_A(\mathrm{End}\, H_1)$*

такая, что уравнение $GF = K$ не разрешимо в $X_A(\mathrm{Lin}(H_2, H_1))$. Более того, такую операторную функцию K можно выбрать в виде $h(z)\,\mathrm{Id}_{H_1}$.

Доказательство. Возьмем построенный Трейлем в [10] пример допустимой операторно-значной функции $F(z)$, для которой уравнение $G(z)F(z) = \mathrm{Id}_{H_1}$ неразрешимо в $H^\infty(\mathrm{Lin}(H_1, H_2))$. Далее применим теорему 1. □

Гипотеза. Можно взять $h \in H^\infty$ (вместо $h \in X_A$).

Рассмотрим теперь уравнение вида $GF = fK$ относительно G с заданными заранее функцией $F \in (\mathrm{Lin}(H_1, H_2))$ и скалярной функцией f, где в роли K теперь выступает оператор в пространстве H_1 (вместо скалярной функции в теореме 1). Заметим, что рассуждения теоремы 1 буквально переносятся на эту ситуацию. Заключаем, что разрешимость данного уравнения при всех K не зависит от пространства Кёте (присутствие которого в этой постановке, разумеется, предполагается), а только от пары F, f. Уже знаем случай, когда такой разрешимости нет, приведем пример, когда она есть.

Предложение 3. *Если для всех векторов a выполнено условие $|a| \geqslant |F(z)a| \geqslant |f(z)|^{\frac{1}{p}}|a|, \dim H_1 = n, p > 2n$, то уравнение $GF = f(z)\,\mathrm{Id}_{H_1}$ разрешимо в $H^\infty(\mathrm{Lin}(H_1, H_2))$, поэтому разрешимы уравнения $GF = hK$, если теперь G, K — функции, соответственно, из $X_A(\mathrm{Lin}(H_2, H_1))$ и из $X_A(\mathrm{End}\, H_1)$, где X — правильное пространство Кёте (причем разрешимость имеет место с той же константой).*

Для доказательства заметим, что все собственные числа самосопряженной $(\mathrm{End}\, E_1)$-значной функции $F^*(z)F(z)$ по модулю не меньше, чем $|f(z)|^{\frac{2}{p}}$, так что $\det F^*F \geqslant |f(z)|^{\frac{2n}{p}}$, но по формуле Бине–Коши определитель в левой части есть$\sum_{A\subset\mathbb{N},|A|=n} |\det F_A|^2$, где $F_A = \{F_{ij}\}_{i\in A, 1\leqslant j\leqslant n}$. Используя разрешимость задачи об идеалах, можем найти функции $\{g_A\}$, для которых $\sum \det F_A g_A = f$. Здесь функция F_A^{ij} — алгебраическое дополнение элемента F_{ij} в F_A, если $j \in A$, иначе 0. Определим $G_{ij} = \sum_A g_A F_A^{ij}$, тогда $G_{ij}F = \delta_{ij} f$. Оценка величины $\|G\|$ производится абсолютно так же, как в [9], откуда и взята идея рассуждения. Предложение доказано.

А что, если брать F, f не из H^∞, а из X_A, X_A^p? (Для краткости мы опускаем здесь указание тех векторных пространств, в которых принимают значения наши аналитические функции: всё как раньше.) Для удобства при этом $K \in H^\infty, G \in X_A^{p-1}$ (иными словами, есть ли операторный аналог теоремы 2)? Оказывается, есть. Если $p > 1$, то аналогично теореме 2 можно определить (X, p)-операторную задачу об идеалах: найти операторную функцию G со свойством $GF = fK$, если $\|F\|_X \leqslant 1$, $|f(z)|^{\frac{1}{p}}|a| \leqslant |F(z)a|$, при этом $\|G\|_{X^{p-1}} \leqslant C$.

Предложение 4. a) $(L^\infty, p) \Rightarrow (X, p)$ *с той же константой (то есть из разрешимости одной задачи следует разрешимость другой, далее смысл знака* $\Rightarrow$ *такой же).*

b) $(L^s, p) \Rightarrow (X, p)$, *если* $s \geqslant p$ *и решетка* X^s *банахова (то есть пространство Кёте* X s*-выпукло).*

c) $(L^s, p) \Rightarrow (L^\infty, p)$, *если пространства* H_1, H_2 *сепарабельны.*

Доказательство по существу такое же, как в теореме 2. С помощью внешних функций мы можем получить решение для задачи (X, p) из случая (L^∞, p), и с их же помощью (а также за счет теоремы Лозановского) мы можем свести любую задачу к случаю (L^s, p), откуда выводим разрешимость задачи (L^∞, p) с помощью внешних функций и теоремы Фан Цзы–Какутани. Сепарабельность гильбертовых пространств H_1 и H_2 гарантирует сепарабельность пространства ядерных операторов, предсопряженного к пространству ограниченных операторов.

Список литературы

[1] Бухвалов А.В., *Пространства Харди векто рнозначных функций*, Зап. научн. сем. ЛОМИ **65** (1976), 5–16.

[2] Злотников И. К., *Задача об идеалах алгебры* H^∞ *в случае некоторых пространств последовательностей*, Алгебра и анализ **29** (2017), №5, 51–67.

[3] Канторович Л. В., Акилов Г. П., *Функциональный анализ*, 3-е изд., Наука, М., 1984.

[4] Кисляков С. В., Руцкий Д. В., *Несколько замечаний к теореме о короне*, Алгебра и анализ **24** (2012), №2, 171–191.

[5] Кисляков С. В., Скворцов А. С., *Теоремы о неподвижной точке и классы Харди*, Зап. науч. семин. ПОМИ **512** (2022), 95-115.

[6] Кусис П., *Введение в теорию пространств Харди с приложением доказательства Волффа теоремы о короне*, Мир, М., 1984.

[7] Лозановский Г. Я., *О некоторых банаховых структурах*, Сиб. мат. ж. **10** (1969), №3, 584–599.

[8] И. И. Привалов, *Граничные свойства аналитических функций*, ГИТТЛ М.-Л., 1950.

[9] Толоконников В. А., *Оценки в теореме Карлесона о короне, идеалы алгебры* H^∞, *задача Секефальви-Надя*, Зап. науч. семин. ЛОМИ **113** (1981), 178–198.

[10] Треиль С. Р., *Углы между коинвариантными подпространствами и операторная проблема короны. Задача Сёкефальви-Надя*, Докл. АН СССР **302** (1988), №5, 1063–1068.

[11] Fan Ky, *Fixed-point and minimax theorems in locally convex topological linear spaces*, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A. **38** (1952), no. 1, 121–126.

[12] Fuhrmann P., *On the corona theorem and its application to spectral problems in Hilbert space*, Trans. Amer. Math. Soc. **132** (1968), 55–66.

[13] Treil S., Wick B. D., *The matrix-valued corona problem in the disk and polydisk*, J. Funct. Anal. **226** (2005), no. 1, 138–172.

[14] Treil S., *The problem of ideals of H^∞: beyond the exponent* 3/2, J. Funct. Anal. **253** (2007), no. 1, 220–240.

[15] Rutsky d. V., *Corona problem with data in ideal space of sequence*, Arch. Math. (Basel) **108** (2017), no. 6, 609–619.

Санкт-Петербургское отделение
Математического института
им. В. А. Стеклова
Российской академии наук,
Санкт-Петербург, 191023,
наб. р. Фонтанки, д. 27
E-mail: skis@pdmi.ras.ru
E-mail: st076169@student.spbu.ru

Поступило 25 июля 2023 г.